

___ Май 1994 года запомнился ещё финалом Кубка европейских чемпионов, в котором "Милан" неожиданно разгромил "Барселону" 4:0. Я закончил читать лекции своим вечерникам - электромеханикам, закончились и практические (в основном, лабораторные) занятия, стало полегче со временем. **27-го мая** снег шёл.

___ А **3-го июня** в Апатитах состоялись выборы нового Учёного Совета ПГИ. В этот раз мурманчан туда возили голосовать. Правила были такие: по 4 места квоты для каждого (мурманского и апатитского) отделения, остальные - по числу голосов независимо от принадлежности к отделению.

___ Результаты получились такими (по абсолютному количеству голосов при 89 научных сотрудниках в штате ПГИ и 61 розданном бюллетене):

- _____ 1. Власков (МО) - 45
- _____ 2. Леонтьев (АО) - 41
- _____ 3. Иванов (АО) - 38
- _____ 4. Ляцкий (АО) - 38
- _____ 5-6. Старков (АО) - 35
- _____ 5-6. Намгаладзе (МО) - 35
- _____ 7-10. Белоглазов (АО) - 34
- _____ 7-10. Мальцев (АО) - 34
- _____ 7-10. Куликов (МО) - 34
- _____ 7-10. Яхнин (АО) - 34
- _____ 11-12. Боголюбов (МО) - 33
- _____ 11-12. Мингалев (АО) - 33

Остальные не набрали 50 %, в том числе Лазутин (очень неожиданно), Успенский, Перцовский, Титова, Тимофеев, Осемян - всё члены предыдущего Совета. Пивоваров баллотироваться отказался - так обиделся, что директором не выбрали. По сравнению с предыдущим, Совет сократился на треть, новичками в нём оказались Куликов и Яхнин.

Неожиданным оказалось непопадание в Совет терещенковских сподвижников - Худукона, Перцовского, Терещенко-старшего, Пятси и примкнувшего к ним Тимофеева. Всего же мурманчан в Совете оказалось пятеро (включая директора), а апатитян - 7. Общее мнение было, что Совет нормальный получился.

В Апатитах я Славу Ляцкого видел впервые после его поездки в Гренобль на Ассамблею Европейского Геофизического Союза, он был разочарован: народищу толпы, куча сессий, не знаешь, куда бежать, в Анденесе лучше было. И Париж ему не понравился (правда, он в нём три часа всего был, перебираясь с вокзала на вокзал):

- Грязно, сплошные цветные в центре города и в метро.

Вот и все впечатления.

- Ну, ты пижон, - заметил я ему. - Париж, видите ли, ему не хорош.

Дожили.

___ **12 июня** исполнилось 30 лет нашей семейной жизни с Сашулей. С утра у компьютера этот день проводили, вечером шампанское пили дома вдвоём. А накануне я Сашуле комбайн кухонный подарил - от МММ тебе подарок, загнал часть акций с приличной выгодой.

___ **14-го** же числа я государственную научную стипендию получил как ВУР (выдающийся учёный России), её присудили Терещенке и мне ещё 25 января, сообщение о Решении Президиума РАН датировано 20-м апреля, а денежки (небольшие, по 75 тыс. рублей за месяц) за первый квартал пришли только в середине июня, что, впрочем,

типично для прохождения финансовых средств в нынешние весёлые времена.

— **16-го** принимал экзамен у своих вечерников и один из них, охламон на вид (даже на экзамен зачетку забыл) Ваня (или Вася ...?), пришибленный как бы слегка, очень меня порадовал.

— Но главным событием для меня в Академии, конечно, стало решение тамошнего Учёного Совета о выделении средств кафедре физики на создание лаборатории компьютерного моделирования физических процессов (или короче - компьютерной физики).

— История эта началась ещё в апреле, когда на расширенном заседании ректората Гальянов объявил о предстоящей аккредитации Академии в International Marine Organization как вуза, готовящего береговых инженеров, удовлетворяющих требованиям этой организации, что означало бы международное признание соответствующих дипломов Академии.

— Ожидается, что следующей осенью или зимой придет аккредитационная комиссия из Лондона, Лондонского института морских инженеров, которая будет всесторонне знакомиться с судомеханическим и электромеханическим факультетами и кафедрами общего профиля (физики, высшей математики, технической механики и т.п.).

— Я попросил слова и заявил, что на кафедру физики никакие иностранные комиссии пускать нельзя, чтобы не позориться, по причине обветшалости лабораторного оборудования, и попросил ректора поставить на одном из ближайших заседаний Учёного Совета моё сообщение о положении дел на кафедре физики, которую я полгода уже как возглавляю, самое время уже поделиться впечатлениями. Ректор согласился.

— К этому докладу я довольно тщательно подготовился, заручился поддержкой сначала проректоров - по науке Ефремова Леонида Владимировича и по учебной работе - Штыкова Виктора Фёдоровича, а потом и самого ректора Гальянова Александра Павловича в части предлагаемого мною решения Учёного Совета.

— А предлагал я создать на кафедре учебно-исследовательскую лабораторию компьютерного моделирования физических процессов, на которой я мог бы развернуть под своим научным руководством исследования, уже поддержанные фондом Сороса и РФФИ и привлечь к ним молодёжь кафедры, взять аспирантов и впоследствии, может, и дипломников-физиков начать выпускать, если иметь в виду желаемые руководству перспективы превращения Академии в Технический Университет.

— Помещение для лаборатории имеется (пока оно, правда, всё ещё занято лабораторией электроматериалов Власова, который ушёл на кафедру ЭОС), обслуживающий персонал для компьютеров и их программного обеспечения я найду в ПГИ, имея в виду Мартыненко, Горелова, Полтева.

— Нужны только компьютеры, штуки 3-6, причём, хотя бы один должен быть высокопроизводительным с процессором класса Pentium (они только начали появляться у Мальцева) и достаточными объёмами оперативной и дисковой памяти. Ну, и конечно, пара, как минимум, принтеров и ксерокс нужны. На всё это потребуется тысяч десять долларов, но с таким оборудованием я перед любой аккредитационной комиссией лицом в грязь не ударю.

— Удивительно, но никто не счёл мои требования нахальными. И Совет единогласно проголосовал за выделение мне требуемой суммы - 10.000 \$. Чудеса!

— Это уже легче. Правда, компьютеры ещё надо купить, установить и программы наши на них запустить. Но это уже всё в наших силах. И, главное, ни от Мальцева, ни от Мельниченко, ни от Терещенко не будем зависеть, пошли они все на фиг! Ура!

— Спасибо Пивоварову, что он меня сюда в эту контору сосватал. Бедный! Со мной так и не здороваются, хоть я ему и кланяюсь каждый раз при встрече. Ну что поделаешь!

— В Апатитах **23 июня** состоялось первое заседание нового Учёного Совета, на котором выбирали нового Учёного секретаря института вместо ушедшего в отставку Боголюбова, а

точнее, утверждали кандидатуру Куликова, предложенную директором. Этот выбор директора выглядел вполне естественным, особенно с учётом свободного владения английским Куликова, и несмотря даже на то, что Куликов активно участвовал в избирательной компании Пивоварова, рассчитывая, судя по всему, стать Учёным секретарем института при нём.

—Куликову, похоже, было абсолютно всё равно, какому начальству служить, и угождать Терещенке он стал ещё более рьяно, чем прежде Пивоварову, у которого он должностей-то высоких не заработал. Правда, по заграницам поездил с ним как переводчик.

—Со мной у Куликова отношения испортились сразу, как только охладились наши отношения с Пивоваровым, и он начал нападать на ВЦ, весьма беспочвенно, как я считал.

—При Терещенке же Куликов, став и.о. Учёного секретаря, фактически вместе с Мельниченко начал давить на Мальцева, не взирая на мои просьбы учесть нашу зависимость от мальцевских компьютеров. Выказывал я ему и свои претензии по поводу нарушения КЗОТ администрацией в отношении моего разряда - ноль внимания. Да ещё и качаловский компьютер себе забрал - директор, мол, так распорядился! А Качала-то у меня работал!

—И, конечно, на Учёном Совете я не преминул свои претензии и Куликову высказать, призывая не утверждать его сейчас, а посмотреть на него в должности и.о. - как работать будет. По результатам тайного голосования Куликов получил 7 голосов за, 4 против и 1 воздержался, набрав как раз требуемый минимум, одного голоса не хватило, чтобы его прокатить (нужно было не меньше 50 % от численности Совета, т.е. от 13, а это как раз 7).

—Голосование по Куликову показало, что позиции Терещенко в Учёном Совете не так уж прочны, как ему хотелось бы, и Терещенко старался очень аккуратно вести заседание в полную противоположность Пивоварову с его истерическими выходками. Спокойно стали Учёные Советы проходить.

—**28-го июня** в Мурманске прошёл Совет по отчётам. Досрочным. Терещенко решил все темы закрыть, чтобы новую структуру создавать с нуля под новые темы. Их предполагалось рассмотреть и утвердить осенью. А до того институт как бы повисал в воздухе: старые темы закрыты, новых нет, делай, что хочешь.

—- Новые темы готовьте, - приказал Е.Д.Т.

(продолжение следует)

[Главная страница](#) — [Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)